Чжан Руочен выпустил Сиконг Один и Два из Духовной Карты Вселенной.

Два монаха стояли по обе стороны от Чжан Руочена. Они сложили руки вместе в молитве и выглядели очень торжественно. От них исходил яркий буддийский свет.

Через мгновение по всей резиденции провинциального военного губернатора раздались громкие буддийские песнопения. Призрачные души в формации Короля-призрака четвертого класса в страхе отступили.

Глубокий тембр голоса Сиконга Первого звучал так: "Уровень этих мертвых душ слишком низок. Один свиток Райского Писания отправит вас в путь".

Сиконг Второй покачал головой. "Райское Писание может быть использовано только для искупления потерянных душ смертных. Оно не слишком полезно для теневых солдат и призрачных генералов, которые были принесены в жертву раньше".

Сиконг Один рассмеялся, как будто у него все под контролем. "Тогда свитка из Писания Амитаюса будет достаточно, чтобы отправить их прах к праху, пыль к пыли. Амитабха!"

"Писание Амитаюса обладает великими достижениями и силой", - сказал Сиконг Два. "Учитель сказал, что оно используется для Королей-Призраков".

...

Сиконг Один и Сиконг Два выглядели очень святыми, как два уважаемых монаха. Даже Фэн Иньчан начал беспокоиться. В Пути Тысячи Будд действительно было несколько древних писаний, которые могли искупить души воинов-тени Древней Расы Культивации Призраков.

Цинъи Чан тоже был немного взволнован, не ожидая, что Чжан Жучэн сможет призвать двух высших монахов Буддийского Пути.

Если бы все призрачные солдаты, которых привел Фэн Иньчан, были искуплены, их преимущество было бы перевернуто.

"Не могли бы вы поторопиться и напевать, чтобы отправить их?" попросил Чжан Жучэнь.

"Я не знаю, как", - честно ответил Сиконг Один.

Чжан Руочен замер, а затем его выражение лица потемнело. Ему вдруг захотелось накричать на кого-нибудь.

Если ты не знаешь, как это сделать, почему ты говоришь так высокомерно? Так самоуверенно?

Фэн Иньчан и Цинъи Чан облегченно вздохнули. Они больше не беспокоились и начали атаковать со всех сторон.

"Моя культивация очень высока.

Даже если я не смогу произнести песнопение, я все равно смогу уничтожить призраков и демонов своими кулаками".

Глаза Сиконга Первого выпучились. Он сжал кулаки, и в следующее мгновение позади него появился длинный белый тигр. Он бросился на одного черного и одного белого Вучана.

Рев!

Сиконг Один ударил обоими кулаками, издав звук, похожий на рев тигра в лесу. Он отбросил двух Вучанов на сотни футов назад.

Фэн Иньчан был потрясен. Как могли два Вучана вместе не справиться с монахом?

"Может, он сильный культиватор ранга полусвятого или внешнего ранга?"

У Фэн Иньчана не было времени на раздумья. Сиконг Один уже атаковал, отправив в полет еще двух Вучанов. Они могли только продолжать отступать.

Сиконг Второй сидел в центре формации Короля-призрака четвертого класса. Он достал свиток и начал читать заклинание. Золотые руны вылетели из его рта и полетели во все стороны.

Буддийские руны упали на теневых солдат, мгновенно очистив их злую Ци. Затем теневые солдаты превратились в пятнышки света и зарылись в грязь.

Сиконг Один не мог читать песнопения, но Сиконг Два мог. На самом деле он обладал очень высокими достижениями и был даже могущественнее некоторых Святых Будд. Он вполне соответствовал своему титулу великого ученика Будды-Императора.

В данный момент Сиконг Второй читал "Кситигарбху". Она могла очистить все, что ниже уровня Короля-призрака.

Сиконг Второй сдерживал Формацию Призрачного Короля четвертого класса, мгновенно снимая напряжение с Чжан Руочена. Он посмотрел на Фэн Иньчан. "Пришло время для нашей битвы".

"Я могу сокрушить тебя только своей силой". Холодно пыхтя, Фэн Иньчан направил треножник Ледяной Души вниз на Чжан Руочена.

Штатив Ледяной Души был размером с павильон. Он сиял ослепительным голубым светом и застыл на Чжан Руочене. Он не мог вырваться.

"Ломай!"

Чжан Руочен создал пространственную трещину длиной в десятки метров, чтобы столкнуться с треножником Ледяной Души.

Ух!

Штатив Ледяной Души сильно задрожал, а его размер продолжал меняться.

Оно продолжало вилять и было непредсказуемым. Он избежал пространственной трещины и упал на голову Чжан Руочена.

Не имея времени на создание второй пространственной трещины, Чжан Руочен мог только достать Древний Меч Бездны. Выполнив Технику Меча Девяти Жизней, он приветствовал треножник.

Столкнувшись с ним напрямую, Чжан Руочен был слегка уязвлен и отступил. На земле оставались различные глубокие следы.

Я не могу использовать преимущества Пути Меча, времени или пространства с такого большого расстояния. Я ей совсем не подхожу. Я смогу одержать верх и сдержать ее, только если подойду к ней вплотную.

Подумав так, Чжан Руочен тут же бросился бежать.

Вуш, вуш.

Выполнив Пространственное Перемещение три раза подряд, Чжан Руочен трижды изменил направление, оставив за собой четыре тени. Он появился в 30 футах от Цинъи Чана.

Цинъи Чань почувствовала что-то неладное. Она немедленно активировала свою Святую Ци, чтобы втянуть Штатив Ледяной Души и заблокировать атаку Чжан Жучена.

"Гром и молния". Чжан Руочен выполнил движение из Техники Огненного Меча Истинного Грома. Затем из Древнего Меча Бездны вырвались сотни Мечей Ци. Плотная Ци Меча окутала Цинъи Чана.

Техника Огненного Меча Истинного Грома была техникой меча уровня святого из линии мечей Даоцзы. Она могла активировать гром и истинный огонь всего мира. Его изменения были непредсказуемы, а мощь безгранична.

Когда Чжан Руочен нанес удар, в радиусе сотен футов появились десятки толстых молний. Они атаковали Цинъи Чана все сразу.

Треск!

Даже при высокой культивации Цинъи Чань, молния все равно пробила ее защиту. Все ее тело обуглилось до черноты, и от него поднялись клубы дыма.

В этот критический момент Штатив Ледяной Души отлетел назад.

Подняв Штатив Ледяной Души, Цинъи Чань наконец остановила острие Древнего Меча Бездны. Стабилизировав себя, она прорычала: "Чжан Руочен, со Штативом Ледяной Души я могу и атаковать, и защищаться! Сможешь ли ты победить меня?"

"Даже Святое Оружие Тысячи Узоров различается по силе".

Чжан Руочен снова атаковал. Он продолжал выполнять Технику Огненного Меча Истинного Грома, чтобы поразить Штатив Ледяной Души.

Мало того, что в этом пространстве появились молнии, так еще и огонь вырвался из земли. Цинъи Чан был вынужден пассивно защищаться. Даже с треножником Ледяной Души она все еще была ранена. Ее доспехи треснули, а из кожи сочилась кровь.

Святая Ци Чжан Руочена казалась безграничной. Он продолжал атаковать святыми заклинаниями и не подавал никаких признаков того, что его Святая Ци иссякла.

После десятков ударов он, наконец, уловил возможность использовать Восемь Чешуй Изменения. Его меч прошел сквозь треножник Ледяной Души и разрубил шею Цинъи Чана.

Хруст.

Горло Цинъи Чана было перерезано. Древний Меч Бездны оставил на ее шее длинную кровавую полосу.

Обычный мастер боевых искусств умер бы от такого ранения. Однако вместо того, чтобы умереть, Цинъи Чань просто отступила и тут же запечатала вены на шее.

Сиконг Второй уже уничтожил Формацию Короля-Призрака четвертого класса. Он сильно ранил четырех высокоуровневых Полусвятых, отправив их в полет на землю.

Фэн Иньчан тоже проиграла Сиконгу Первому. Она сбежала из резиденции военного губернатора провинции с двумя Вучанами.

Глаза Цинъи Чан наполнились холодным гневом. "Чжан Руочен", - хрипло сказала она. "На этот раз я просчиталась. В следующий раз я точно убью тебя и не оставлю тебе выбора".

Кровь снова хлынула из ее шеи.

Вууш-

Из спины Цинъи Чань выросли синие крылья. Она вылетела из резиденции военного губернатора провинции в голубой полосе.

"Куда ты идешь?" - раздался женский рев с земли.

В воздухе смутно виднелась красивая фигура, сверкающая древним зеркалом. Столб кроваво-красного света вырвался наружу, атакуя убегающего Цинъи Чана.

Свет нес в себе Разрушение Тысячи Узоров, окрашивая небо позади Цинъи Чана в кроваво-красный цвет.

Цинъи Чань была вынуждена снова влить всю свою Святую Ци в Штатив Ледяной Души. Она также активировала Разрушение Тысячи Узоров, чтобы заблокировать Зеркало Жизни-Смерти.

"Убить."

Глаза Чжан Руочена холодно сверкнули. Он указал вперед, и Древний Меч Бездны вылетел наружу. Как черная полоса, он прошел сквозь различные защиты Цинъи Чана. С пуфом он пронзил ее тело.

Она издала болезненный крик и упала с неба.

Чжан Руочен убрал Древний Меч Бездны и бросился к Цинъи Чан. Он хотел убить ее, пока она была сильно ранена.

"Младший, как ты смеешь!"

Огромная святая сила хлынула с горизонта. Она покрыла небо темными тучами и подняла ледяной ветер.

Генерал армии Канлун еще не прибыл, но длинное копье уже вонзилось в небо.

Подобно падающей звезде, рассекающей небо, копье издавало гулкие удары, направляясь к Чжан Руочену.

Чжан Руочен был очень решителен. Он отрубил голову Цинъи Чану, взял Штатив Ледяной Души, а затем использовал Пространственное Перемещение, чтобы сбежать.

Копье пронзило загробный образ Чжан Руочена и с грохотом вонзилось в землю. В одно мгновение земля треснула, а копье, как центр, провалилось внутрь. Весь город 24 содрогнулся.

Из-за мощного удара изнутри города вырвались тысячи столбов. Сотни защитных формаций возникли одновременно.

Когда пыль осела, они обнаружили, что резиденция военного губернатора провинции превратилась в выжженную черную канаву. В дно рва было воткнуто длинное копье. Из него извергалось пламя.

Когда генерал армии Канлун подоспел, Чжан Жучэн уже успел вернуть Сиконг Один и Два в Духовную Карту Вселенной и накрыть Цинь Юйтуна плащом-невидимкой Падающей Звезды. Он поспешил прочь и исчез.

Под ночным небом остался только яростный рев генерала.

Чжан Жучэнь не останавливался, пока не достиг пустой местности. Упав на колени на землю, он выкашлял немного крови.

.

"Ваше Величество."

Цинь Юйтун выглядела обеспокоенной, помогая Чжан Жучэну подняться. Ее руки были влажными. Они быстро окрасились в красный цвет от крови.

На груди Чжан Руочена зияла рана длиной в полфута. Она была достаточно глубокой, чтобы видеть кость, и выглядела ужасающе.

Копье генерала армии Канлун было на волосок от того, чтобы пронзить его грудь.

Чжан Жучэнь сел на землю, скрестив ноги, и активировал свою Святую Ци, чтобы растворить оставшуюся силу копья. Его рана перестала кровоточить.

Выпустив длинный вдох, он посмотрел на Цинь Юйтуна. "Мне нужно сделать кое-что еще. А ты возвращайся во Дворец Танца Феникса".

Цинь Юйтун нахмурила свои тонкие брови. "Но ты сильно ранен. Ты должен немедленно отдохнуть, чтобы вылечиться".

"Не волнуйся. Я не буду делать ничего, в чем не уверен, пока полностью не выздоровею. Я вернусь, как только закончу это задание".

Чжан Руочен встал прямо. От него исходило спокойствие, уверенность и элегантность.

Затем он накинул на себя плащ-невидимку Падающей Звезды и, используя физическую технику, бросился бежать, исчезая под ночным небом.

http://tl.rulate.ru/book/7578/2187470